

СТРАТИГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ МОЧИЩЕ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ

© 2019 г. С.А. Григорьев

Институт истории и археологии УрО РАН, Челябинск, Россия

E-mail: stgrig@mail.ru

Поступила в редакцию 13.06.2017 г.

Статья посвящена изучению стратиграфии поселения эпохи бронзы Мочище в Южном Зауралье. Раскопки на поселении произведены большой площадью (4000 м²), что позволило выявить все культурные комплексы поселения и определить их соотношение между собой. В общей сложности было выделено 77 отдельных слоев, которые были объединены в четыре строительных горизонта. Два нижних горизонта отнесены к алакульскому времени, выше идет черкакульский горизонт и над ним – саргаринский. В алакульских горизонтах зафиксировано сосуществование петровской и алакульской керамики. Первоначально доля петровской керамики достигала трети, но постепенно она снижалась. В черкакульском горизонте отмечено сосуществование федоровской, черкакульской, межовской и федоровско-черкакульской керамики. В саргаринский период существовала только керамика саргаринской культуры. При этом во всех горизонтах присутствует значительная примесь ранней и поздней керамики, вызванная перекопами, переиспользованием старых котлованов и т.д. Поэтому использование данных по распределению керамических типов по слоям напрямую ведет к ошибочным результатам. Необходим анализ взаимовстречаемости типов в отдельных слоях, иногда вычисление коэффициентов сходства и иные специальные процедуры. Не исключено, что между горизонтами существовали хронологические разрывы, хотя этому противоречит постоянное переиспользование старых котлованов в более позднее время. Алакульский горизонт на основании радиоуглеродных дат относится к периоду XXII–XXI вв. до н.э., что позволяет говорить о том, что алакульская культура начинает формироваться в лесостепи еще в период существования синташтинской культуры. Конец этого периода связан с появлением федоровской керамики на поселении, но собственно федоровский слой здесь, как и на других зауральских поселениях, отсутствует. Дата черкакульского горизонта не ясна, а саргаринский горизонт относится к периоду XII–IX вв. до н.э., т. е. сюда проникает степное население уже на позднесаргаринском этапе.

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, Южный Урал, поселение, стратиграфия, хронология и периодизация.

DOI: 10.31857/S086960630004127-8

Хронологическое соотношение культурных комплексов эпохи поздней бронзы Урало-Иртышского междуречья является старой и довольно сложной проблемой. И именно поселенческие памятники Южного Зауралья уже около 70 лет используются как опорные комплексы для понимания соотношения культур андроновской культурно-исторической общности. Однако последние 30–35 лет внимание исследователей переключилось на изучение предшествующих синташтинских памятников, хотя эпизодически появляются новые исследования андроновских памятников и проблемы их периодизации в этом районе. В археологии существует три основных способа решения

этой проблемы: метод типологических параллелей, радиоуглеродный анализ и изучение стратиграфического положения отдельных комплексов на многослойных памятниках.

Сразу оговоримся, что ни один из этих методов не является самодостаточным, как ни один из них не является ошибочным, хотя его использование и может вести к ошибочным результатам. У каждого из этих методов есть рамки, в пределах которых он корректен. Так, если мы видим какой-то идентичный тип в комплексах двух разных культур, это может означать их синхронность, частичную синхронность или вовсе разновременность, если этот тип существовал продолжительное время,

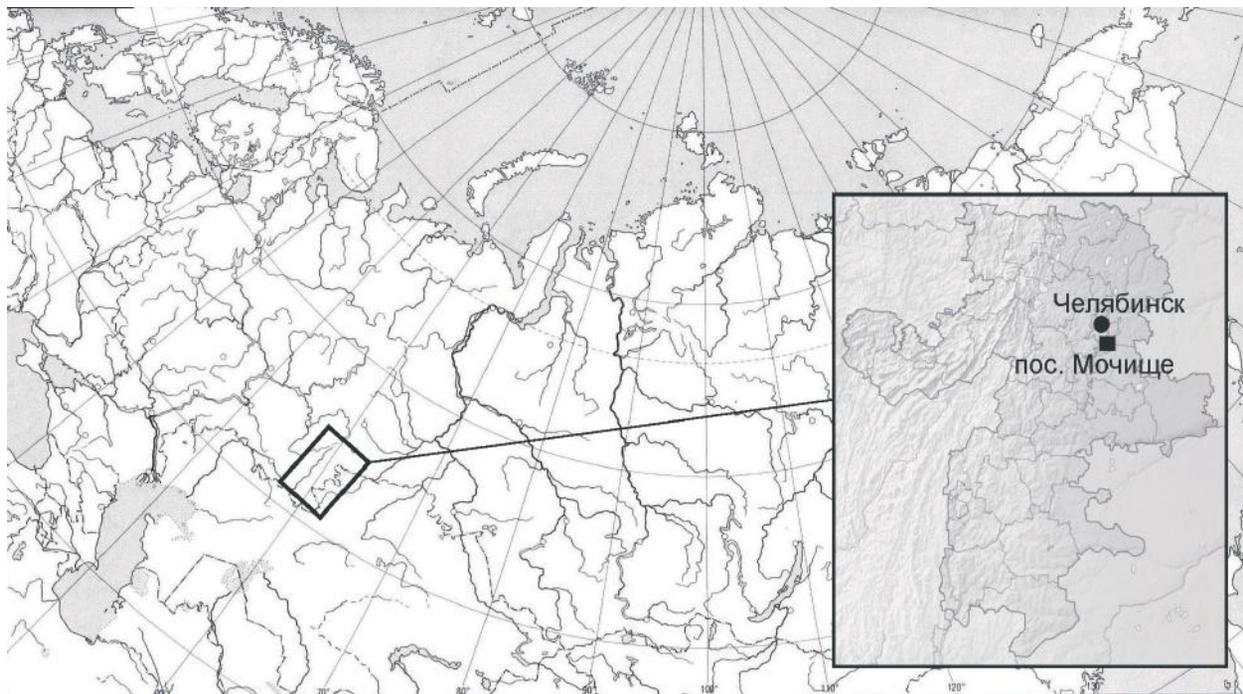

Рис. 1. Ситуационный план локализации памятника.

Fig. 1. Location of the settlement of Mochishche

а обсуждаемые культурные комплексы — нет. Множество иных проблем возникает с радиоуглеродным анализом, они очень сложны, часто обсуждаются, и здесь мы не будем их касаться.

На первый взгляд, надежная стратиграфия является основанием для уверенных суждений о периодизации культур. Но фиксация какой-то стратиграфической ситуации вовсе не дает оснований распространять ее на обширные ареалы, что порой делается. Кроме того, в случае сосуществования культур мы можем столкнуться с любой стратиграфической ситуацией на отдельном памятнике, особенно, если раскопки произведены на ограниченной площади. В силу этого иногда на основании стратиграфических наблюдений мы получаем различные выводы.

В частности, на заре андроновской проблематики К.В. Сальников (1957) на основе стратиграфии поселения Кипель писал, что в Зауралье федоровская культура сменяется алакульской. Затем В.С. Стоколос (1970) предположил, что там федоровская и алакульская керамика залегали вместе. Наше знакомство с этой коллекцией показало, что то, что В.С. Стоколос называл “алакульскими”, частично является петровскими материалами, и К.В. Саль-

ников называл их “керамикой с резной орнаментацией”, которая залегала совместно с федоровской (Григорьев, 2002. С. 48).

Впоследствии многочисленные исследования показали, что в Зауралье за синташтинскими слоями следуют петровские, затем алакульские, федоровские, черкаскульские и саргаринские¹ (Зданович, 1988, и многие др.). Однако очень часто мы сталкиваемся с обоснованием иной ситуации — синхронизации алакульских и федоровских материалов, и даже петровских и федоровских, или синташтинских и алакульских. Подобные случаи многочисленны от Урала до Алтая, мы приводили только их краткую сводку (Григорьев, 2000. С. 345–352; 2006. С. 209–222; 2016).

¹ Для саргаринской культуры существуют также иные обозначения: “алексеевская”, “алексеевско-саргаринская” или наиболее употребляемое “саргаринско-алексеевская”. На наш взгляд, среди валиковых материалов Алексеевского поселения (как и многих иных памятников этого времени) присутствуют также валиковые материалы федоровско-межовского типа, а поселение Саргары представляется относительно чистым памятником. Учитывая возможное локальное своеобразие, которое пока не изучено и не показано, термин “саргаринско-алексеевская” представляется тоже вполне приемлемым, но в данной работе для культуры используется термин “саргаринская”, при понимании его условности.

Таблица 1. Стратиграфическое соотношение слоев и горизонтов поселения Мочище

Table 1. Stratigraphic ratio of layers and horizons of the Mochishche settlement

Горизонты / раскопы	P4	P1	P3	P2	P7 (зап)	P7 (вост)	P 5,6
Поздние перекопы	4-1	1-1,11	3-1,13,18,19	2-1,8	7-1	7-1,10	5-1, 6-1
4. Саргаринский период	—	—	3-4, (часть 3-5, 6)	—	7-3, 7-3-2	7-13,16	—
3. Черкаскульский период	—	—	3-16, (3-15 - переисп.), 3-6,10, 3-15-2	—	—	7-22-25 (?)	—
	—	—	—	—	—	7-13,19	—
	—	—	3-9, 3-9-1 (переисп.), 3-9-2, 3-9-3	—	—	7-12, 7-12-2	—
	—	1-4	3-14	—	—	7-15,16,17,18,21	—
	4-2	1-3	3-5 (переисп.), 3-5-1 (переисп.), 3-5-2	—	7-5,6 (?)	7-11	5-2, 6-2 (?)
2. Алакульский период 2	4-2	1-8	3-12, 3-9-1	2-4-1,2	7-3-1, 7-3а	7-14 (?)	—
	4-4	1-13	3-15 и 3-15-1	2-5	7-4	—	—
	—	1-7	3-9, нижняя часть 3-9-2	2-4-3	7-7, 7-7-1,2,3	—	—
	—	1-6	3-5, 3-5-1	2-4	—	—	—
	—	1-5	3-17	2-3	—	—	—
	4-3	1-10	3-7	2-2	—	—	—
1. Алакульский период 1	4-3	1-2	3-8	2-9	7-8	7-8, 20	—
	4-5	1-9	—	2-6,7	7-2	—	—
	4-6	1-12	3-3,11,20	—	—	—	—

Причина этого заключается в первую очередь в тех проблемах стратиграфического метода, которые мы выше обсудили.

Но есть и внутренние проблемы этого метода. В частности, это то, что раньше, а в отдельных случаях и сейчас, материал отбирался по горизонтам 15–20 см (или по “штыкам”). Естественно, в случае более сложной стратиграфической ситуации мы получаем искаженный результат. Но и в случае тщательной фиксации мы видим, что на многослойных памятниках материал перемещался, как вверх, так и вниз. Но за счет исследования больших площадей мы в состоянии решить эти проблемы. При обработке коллекции поселения Мочище первоначально была допущена серия ошибок при отнесении материала к определенному слою. Степень погрешности для отдельных слоев достигала 5–17%, поэтому вся работа была сделана заново. Поразительно то,

что итоговые цифры по соотношению керамических типов не только в стратиграфических горизонтах, но даже в отдельных слоях, почти не изменились, поскольку погрешность была погашена эффектом большой выборки. Поэтому многослойные памятники, раскопанные на большой площади, позволяют делать относительно корректные выводы о стратиграфической ситуации.

В публикуемых здесь материалах дается описание стратиграфии поселения Мочище, и, учитывая большую исследованную площадь, эта ситуация, безусловно, актуальна для южной части лесостепи, но я не уверен, что ее можно переносить на все лесостепное Зауралье, и уж наверняка она не применима к степной зоне.

Локализация памятника и его стратиграфия (рис. 1). Поселение Мочище находится в лесостепной зоне Южного Зауралья, в Челябинс-

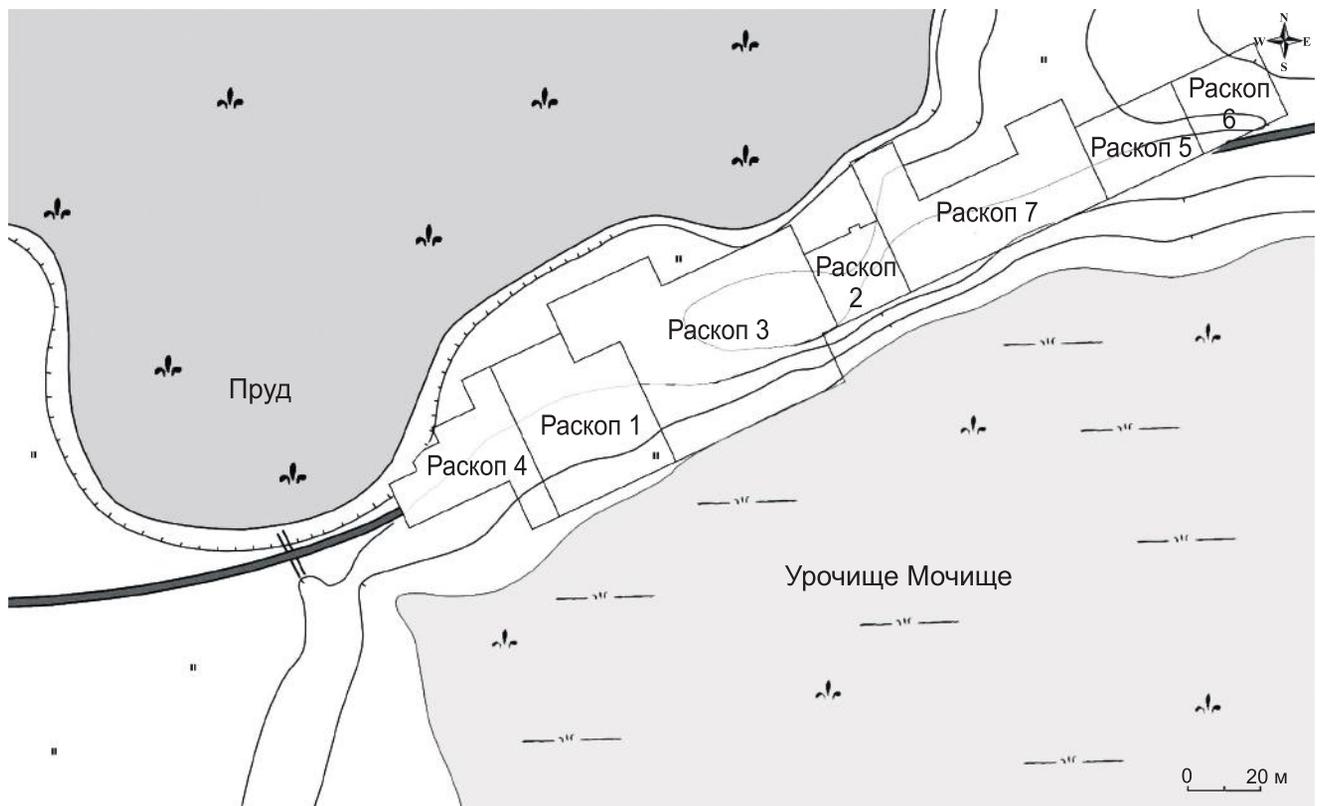

Рис. 2. План расположения поселения Мочище.
Fig. 2. Layout plan for the settlement of Mochishche

кой области, в 25 км к югу от г. Челябинска ($54^{\circ}54'55''$ с.ш., $61^{\circ}35'21''$ в.д.) Оно приурочено к дюне, образованной слиянием ручья и озера. В настоящее время древнее озеро превратилось в заболоченное пространство (урочище Мочище), а ручей был перегороден, в результате чего к северу от дюны образовался пруд (рис. 2). В силу такого расположения, это было единственное место, где можно было построить дорогу, и это строительство началось осенью 2004 года. Поэтому летом здесь проводились спасательные работы, и в ходе полевого сезона была вскрыта площадь около 4000 м^2 .

На раскопе было выявлено 16 жилых построек и их фрагментов, к югу от них располагались зольники, а на западе секция оборонительного рва с проходом, южная часть рва была переиспользована под жилище 1 (рис. 3).

Верхний горизонт памятника был разрушен в начале 20 в. Это приводило к тому, что иногда сочленение слоев было уничтожено, и было трудно определить их стратиграфическое соотношение (см., например, рис. 4, где пахотный слой 3-1 почти уничтожил контакт слоев

3-6 и 3-10). Сделать единые слои для раскопа длиной около 170 м оказалось и вовсе невозможно. Поэтому выделялись слои для каждого из 7 раскопов поселения, они получали нумерацию с обозначением номера раскопа и слоя (например, 7-2 — слой 2 раскопа 7). В общей сложности, было выделено 77 таких слоев (рис. 4; табл. 1).

Затем изучалось соотношение слоев, была определена их стратиграфическая иерархия, и они были объединены в стратиграфические горизонты (табл. 1). При этом слои, расположенные в разных строчках таблицы, могут быть одновременны, просто один слой сформировался на другом. Например, в случае разрушения жилища стены могут упасть на развал крыши, но это одновременные слои. В каких-то случаях зольник, относящийся к определенному жилищу и синхронный ему, мог продолжать функционировать после его разрушения. В связи с этим надо указать на некоторую условность выделения горизонта 1. К нему отнесены погребенная почва, наиболее рано сформировавшиеся конструкции оборонительного рва, и ямы, выкопанные на этапе

Таблица 2. Радиоуглеродные анализы костей из алакульского и саргаринского слоев поселения Мочище**Table 2.** Radiocarbon analyses of bones from the Alakul and Sargar layers of the Mochishche settlement

Анализ	Локализация пробы	Даты ВР	Даты ВС 68%
СОАН-7318	Р. 2, кв. В/27, я. 6, гор. 4, гл. (-52-62)	3710±75	2116 ± 108 2224-2008
СОАН-7315	Р. 4, кв. Ж/2, гор. 7 гл. (-89) и (-100-110)	3700±65	2098 ± 92 2190-2006
СОАН-7317	Р. 7, кв. А/30 ЮЗ, я. 1, жил., гор. 3, гл. (-40-60)	3690±45	2081 ± 63 2144-2018
СОАН-7316	Р. 1, кв. В/9 ЮЗ, я. 45, гл. (-177)	3670±55	2057 ± 77 2134-1980
СОАН-7324	Р. 3, кв. Б/12, гор. 3	2940±65	1158 ± 101 1252-1057
СОАН-7322	Р. 3, кв. В/12, колодец, гор. 7	2870±85	1074 ± 122 1196-952
СОАН-7323	Р. 3, кв. В/15, колодец, гл. (-300)	2945±45	1164 ± 79 1243-1058
СОАН-7320	Р. 7, кв. А/29, я. 2, жил.	2780±75	954 ± 89 1043-865
СОАН-7321	Р. 7, кв. В/40 СВ, сл. 7-13	2685±65	864 ± 49 913-815
СОАН-7319	Р. 3, кв. Г/17, колодец, гор. 9	2675±65	857 ± 48 905-809

Примечание: Калибровка осуществлена с помощью программы CalPal (в описании локализации проб указаны горизонты объектов, а не обсуждаемые в статье стратиграфические горизонты поселения)

строительства алакульских жилищ. Но погребенная почва на некоторых участках была плохо перекрыта слоями горизонта 2, и на ней продолжали откладываться находки в более позднее время.

Горизонт 2 тоже не вполне одновременен. Сначала строятся жилища 2, 3, 5–10. В конце этого периода строятся жилища 1 в остатках рва. На следующем горизонте строятся черкаскульские жилища 11, 14, 15. Самым поздним является саргаринское жилище 4, фрагмент распаханного жилища 16 и переиспользованное в саргаринское время жилище 10. Фрагмент постройки 12 находок не содержал, но стратиграфически он раньше переиспользования жилища 10 в саргаринское время. Остатки распаханного жилища 13 невозможно связать с каким-то горизонтом.

В ряде случаев положение осложняется тем, что некоторые объекты переиспользовались.

Причем, на полах стандартного алакульского жилища 10 со стандартным алакульским колодцем в центральной части лежал материал эпохи финальной бронзы. И это были развалы сосудов, которые не были случайным образом сюда перемещены. То же происходило с алакульскими постройками и в черкаскульское время. Иногда переиспользовались даже колодцы. Но, в ряде случаев, вычищался от культурного слоя не весь алакульский котлован, а только его часть. А в другой части полом черкаскульского жилища становилась поверхность алакульского слоя. Из-за этого переиспользования в вышеприведенной таблице некоторые слои упомянуты дважды.

Так, переиспользованы котлованы жилищ 5 и 7, полностью слой выбирался, преимущественно, в северной их части, но контуры черкаскульских жилищ на алакульском слое проследить не удалось. В районе алакульского

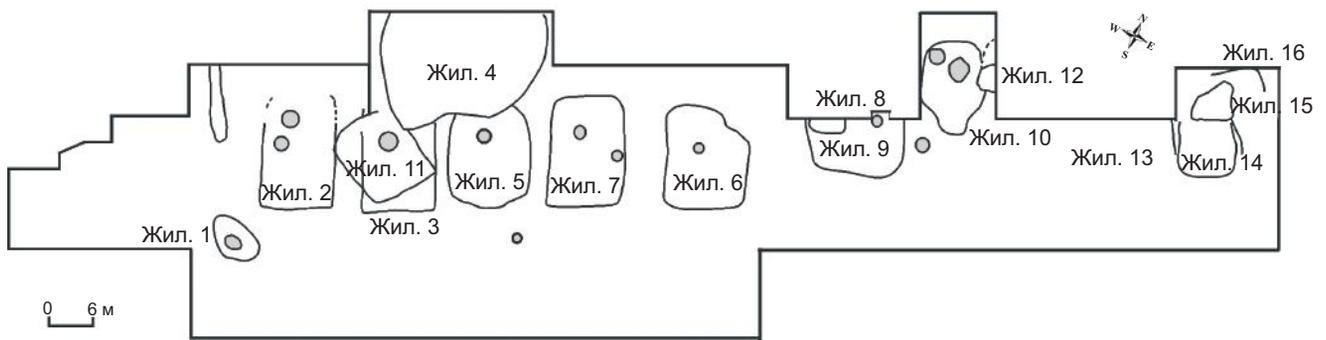

Рис. 3. План жилищ поселения Мочище.
Fig. 3. Plan of dwellings of the Mochishche settlement

жилища 3 тоже было сооружено жилище 11 черкаскульского времени. Оно иной ориентации (З–В), и алакульский слой из заполнения котлована выбирался не полностью.

Самым восточным черкаскульским жилищем было жилище 14, а в пределах раскопа 2 и на западе раскопа 7 построек этого времени нет.

Последним этапом поселения эпохи бронзы был саргаринский. Строительные остатки этого времени выявлены далеко не везде, например, в пределах раскопов 1, 2, 4–6 они отсутствуют, а материал встречался относительно редко, и явно занесен с иных участков. В первую очередь, это крупное жилище 4 на севере раскопа 3. Восточнее же жилище 10 эпохи финальной бронзы использовало алакульский котлован, не углубляясь ниже его пола. Котлован был аккуратно расчищен, но не стали использовать старый колодец. Был выкопан новый, в дальнем углу жилища. Еще восточнее, сохранился распаханый фрагмент саргаринского жилища 16. Оно тоже было, фактически, наземным, т. е. постройки этого времени смещены чуть севернее от линии алакульских построек и от гребня дюны, и разделены значительным расстоянием.

В процессе функционирования этих жилищ на прилегающих участках откладывался саргаринский материал. Но не исключено, что какие-то саргаринские жилища, построенные на раннем культурном слое, без котлована, мы не сумели зафиксировать. На это указывают находки саргаринской керамики в некоторых колодцах, а также поздние даты костей, обнаруженных в некоторых колодцах. Вероятно, жилища были распаханы, на что указывает

обильное присутствие саргаринского материала в пахотном слое.

Особо следует коснуться стратиграфии колодцев. На первый взгляд, находки в них должны относиться к эпохе их функционирования. Однако встречаются случаи их более позднего переиспользования. Более типична, впрочем, обратная ситуация заполнения колодцев более ранним материалом. Более детально эта проблема уже обсуждалась в одной из статей (Григорьев, 2013), но вкратце ситуация следующая. Из-за подмыва стенок колодцы постепенно выходили из строя, и их засыпали грунтом, выкапывая новый колодец по соседству. Этот грунт могли взять из более раннего культурного слоя. Это основная причина присутствия двух и даже трех колодцев в жилище и обнаружения в них раннего материала. Но даже после засыпки влага поднималась по шахте колодца до самого верха, и для ее изоляции слой засыпки перекрывался слоем глины. После проседания заполнения могли досыпать еще слой грунта, и вновь перекрыть глиной. Поэтому мы видим в колодцах 2–3 линзовидных слоя глины.

Радиоуглеродные даты были получены только для горизонтов 2 и 4 (табл. 2). Четыре даты второго (алакульского) горизонта (СОАН-7315-7318) дают согласованную серию в рамках XXII–XXI вв. до н.э., что вполне типично для алакульских дат в лесостепи. Даты, которые относятся к горизонту 4 (финальной бронзе), тоже особых вопросов не вызывают. Дата саргаринского жилища 4 приходится на XII в. до н.э. (СОАН-7324), колодца 2 жилища 10 (слой 7-3-2) — на X в. до н.э. (СОАН-7320), а дата слоя 7-13 на IX в. до н.э. (СОАН-7321). Поздний колодец

Таблица 3. Распределение керамических типов по строительным горизонтам

Table 3. The distribution of pottery types across building horizons

Горизонт	Процент	Петровка	Алакуль	Федорово	Федорово-Черкаскуль	Черкаскуль	Межовка	Саргары	Неопределимые	Неорнаментированные
1	%	11.76	24.26	3.68	1.47	0.74	5.15	2.21	15.44	36.76
	Процент от числа определенных	24.62	50.77	7.69	3.08	1.54	10.77	4.62	—	—
2	%	3.86	29.04	1.67	3.86	2.19	1.93	0.84	19.51	37.09
	Процент от числа определенных	8.9	66.91	3.86	8.9	5.04	4.45	1.93	—	—
3	%	0.68	17.01	2.49	6.8	7.03	7.26	3.63	19.95	35.15
	Процент от числа определенных	1.52	37.88	5.56	15.15	15.66	16.16	8.08	—	—
4	%	2.15	22.75	2.15	0.86	0.43	1.29	8.58	24.46	37.34
	Процент от числа определенных	5.62	59.55	5.62	2.25	1.12	3.37	22.47	—	—

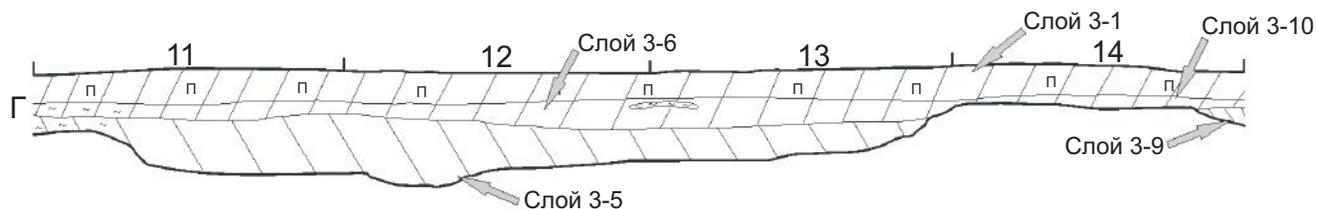

Рис. 4. Стратиграфическая ситуация на раскопе 3.

Fig. 4. Stratigraphic situation at excavation area 3

жилища 7 датирован IX в. до н.э. (СОАН-7319). Он тоже располагался у края котлована, как и саргаринский колодец жилища 10, что не соответствует алакульской традиции. В его заполнении найдены почти все типы керамики этого поселения, включая петровскую и алакульскую, но, несмотря на дату, саргаринская керамика отсутствовала. Однако в верхней части заполнения было много неопределимых и неорнаментированных фрагментов (а саргаринская посуда слабо орнаментирована), поэтому, скорее всего, колодец функционировал в саргаринское время, был засыпан культурным слоем поселения, и в него попали все типы более ранней посуды. Поэтому горизонт 4 на поселении датируется в рамках XII–IX вв. до н.э., то есть относительно поздней фазой саргаринской культуры.

Распределение керамических комплексов. Поскольку при работе осуществлялась индивидуальная фиксация находок, это позволило привязать керамику к конкретным слоям. Изучение распределения керамических находок производилось по каждому слою в отдельности, а также по выделенным стратиграфическим горизонтам (табл. 3). При этом помимо общего соотношения керамики, учитывались конкретные условия залегания отдельных фрагментов. Для каждого раскопа такие расчеты делались и для верхнего распаханного слоя, но здесь эти частные данные не обсуждаются.

В горизонте 1 доминирует алакульская керамика (рис. 5). Среди определимых фрагментов ее доля составляет 50.77%, а доля петровской керамики 24.62%. Все прочие выявленные здесь типы перемещены (это 27.7% от определимой посуды), а относительно высокая доля некоторых из них объясняется малым количеством находок и недостоверностью выборки. Часть находок отложилась в более позднее время на участках, где этот слой не был достаточно перекрыт. Поэтому

без учета этих находок в горизонте 1 доля петровской посуды составляет 32.66%, а алакульской 67.34%. При этом необходимо подчеркнуть, что в пределах этого большого раскопа не существовало ни одного объекта или фрагмента культурного слоя, где бы присутствовала исключительно петровская керамика, или где бы она преобладала. Она синхронна алакульской посуде этого поселения и является примесью к ней. Более того, в заполнении западных алакульских жилищ 2 и 3 горизонта 2 доля петровской посуды близка ее доле в слоях горизонта 1: в жилищах 2 и 3 (слой 1-5) – 21.05%, в зольнике перед жилищами (слой 1-6) – 33.33%. Это отражает то, что поселок начал функционировать на западе и постепенно расширялся на восток. В нем изначально было два компонента – алакульский и петровский, но постепенно петровская керамическая традиция сокращалась.

Ситуация с горизонтом 2, к которому относится ряд алакульских жилищ и зольников, вполне предсказуема. Здесь доля алакульской керамики достигает 66.91%, а петровской снижается до 8.9. Если брать только соотношение внутри этой пары, то мы получаем цифру 11.73% для петровской посуды и 88.27 для алакульской. То есть по сравнению с нижележащим слоем это соотношение резко меняется в пользу алакульской керамики. Но доля всей прочей керамики дает цифру 24.18%, близкую той, что получена для горизонта 1. Это позволяет предполагать, что большинство этой керамики тоже перемещено из вышележащего слоя, как и в случае с горизонтом 1. Вероятно, чаще всего так оно и есть. Анализ внутри отдельных слоев показал, что более поздние примеси, как правило, единичны и случайны. Иными словами, если мы видим в слое один или два фрагмента поздней керамики, они наверняка перемещены. Иные приурочены к тем участкам, где фиксируется явное вторжение в этот ранний культурный слой. Но существуют

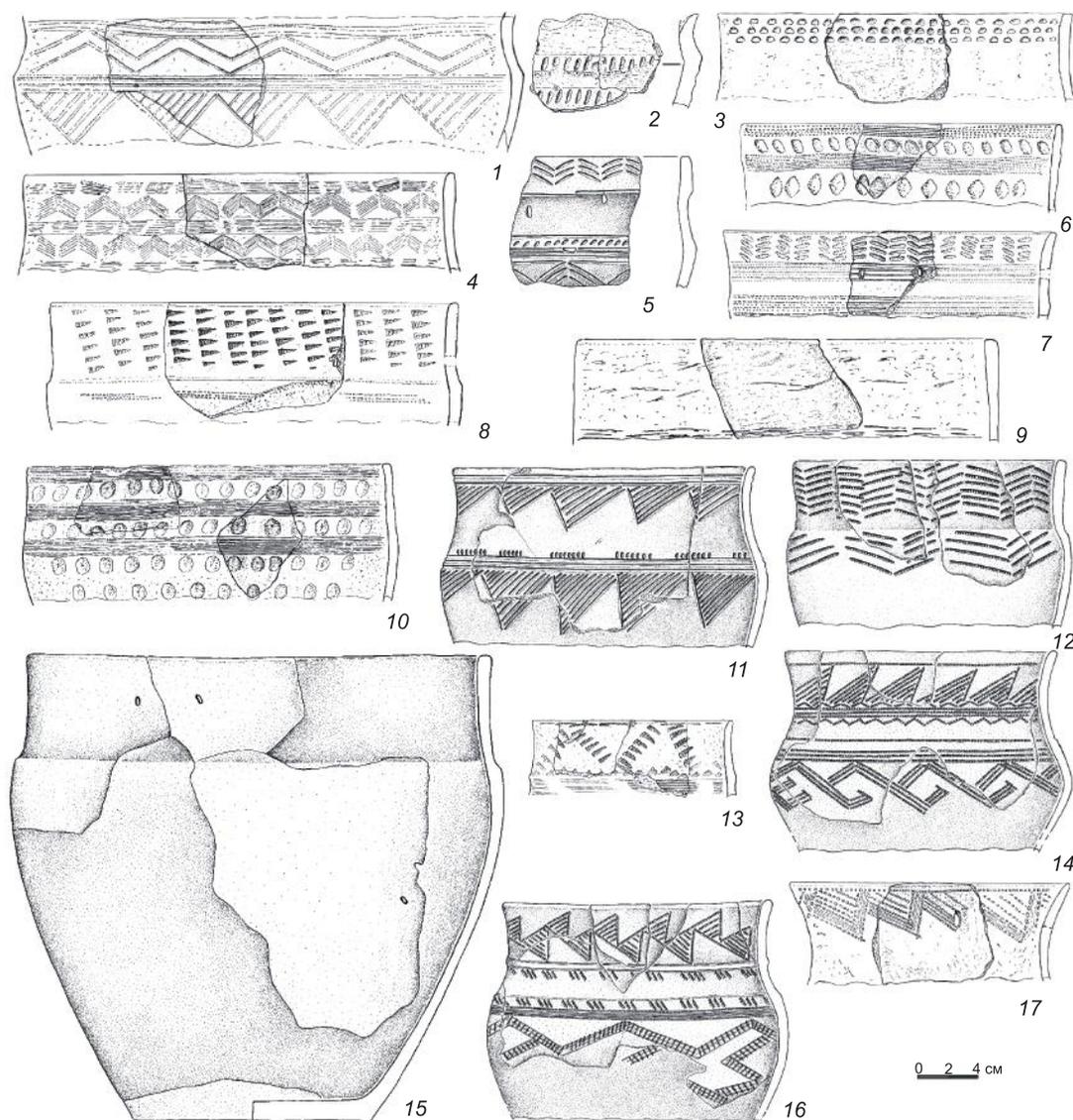

Рис. 5. Керамика алакульского времени (горизонты 1, 2): 1, 2, 5 – петровский тип; 3, 4, 6–13, 15, 17 – алакульский тип; 14, 16 – алакульско-федоровский тип.

Fig. 5. Pottery of the Alakul period (horizons 1, 2)

единичные ситуации, когда можно утверждать, что поздние керамические типы совершенно точно отложились в этот период, точнее, в самом его конце.

Например, в одном из засыпанных алакульских колодцев, на поверхности просевшей линзы обмазки перекрытия был расчищен очаг и развал федоровского горшка (рис. 6). Соответственно, грунт в этом колодце еще не успел уплотниться. В другом случае эта керамика надежно перекрыта алакульским зольником. То же можно сказать по отдельным фрагментам федоровско-черкаскульского типа. Эти стратиграфические ситуации дополняются присутствием черкаскульских желобков

вдоль полос орнамента на паре алакульских фрагментов. Но в целом, значительного количества находок этой посуды в этом горизонте нет, во всяком случае, в том положении, когда мы не можем объяснить это перемещением. То есть федоровско-черкаскульская и федоровская керамика появляется на поселении в самом конце алакульского периода.

Следующим горизонтом на поселении является черкаскульский. В нем высокая доля петровской и алакульской посуды (39.4%), перемещенной из нижележащего горизонта. Это подтверждается тем, что коэффициент сходства алакульской посуды этого горизонта с посудой горизонта 2 составляет 0.98, т. е. они

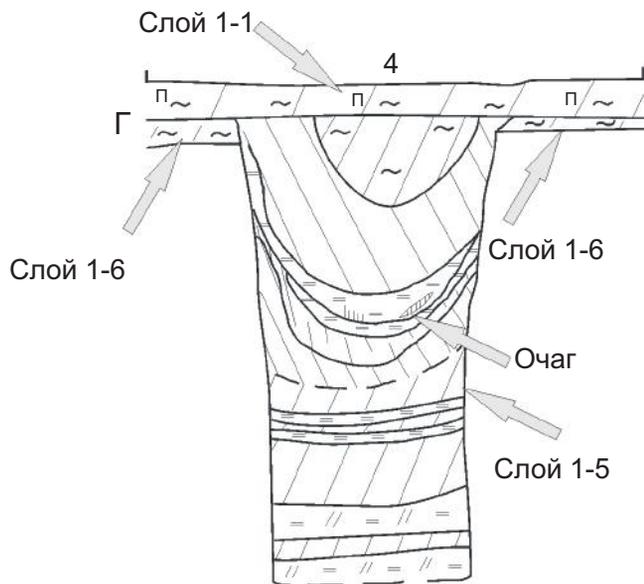

Рис. 6. Разрез колодца 2 раскопа 1.

Fig. 6. Cross section of pit 2 in excavation area 1

идентичны. В случае позднего контакта черкакульского населения с алакульским населением степной зоны мы увидели бы разницу. Помимо этого, есть примесь саргаринской посуды из вышележащего слоя (8.08%). Остальная керамика представлена федоровской, федоровско-черкакульской, черкакульской и межовской посудой (рис. 7). Анализ их распределения внутри отдельных слоев показывает, что они одновременны и повсюду сочетаются. Например, они формируют идентичные скопления в определенных местах жилищ, что исключает случайное отложение в разное время. Без примесей из других горизонтов, соотношение керамики горизонта 3 выглядит следующим образом (%): федоровка – 10.58, федоровка-черкакуль – 28.84, черкакуль – 29.8, межовка – 30.77.

Не существует ни одного слоя в пределах этого и любого иного горизонта, где бы федоровская керамика была единственной или составляла большинство. Это всегда примесь к основному комплексу. Но если одновременность федоровской и черкакульской керамики недоумения не вызывает, то хорошее присутствие в этом слое межовской посуды может удивить, поскольку межовская культура позже черкакульской, и ее относят, обычно, уже к эпохе финальной бронзы. Но в саргаринском горизонте находки межовской керамики единичны, она присутствует лишь в тех слоях

горизонта, где есть алакульская примесь, то есть в перемещенных. Правда, учитывая то, что этот горизонт на поселении относится к позднесаргаринскому времени, этот вывод нельзя распространять на всю эпоху и на все районы Зауралья. И на Урале не существует черкакульских поселений без межовской посуды. Судя по всему, этот керамический тип формируется из поселенческого федоровского, в то время как черкакульский – из классической федоровской посуды. Эти типы сосуществуют в рамках черкакульской культуры, и лишь с исчезновением собственно черкакульского типа можно говорить о межовской культуре (Стоколос, 1972; Григорьев, 2000. С. 385; Матвеев, 2007. С. 19, 23). Здесь необходимо обратить внимание еще на одну проблему – повсеместно в последние годы произошло выделение федоровской поселенческой керамики. Не исключено, что она есть и на Урале, но чистых федоровских поселений здесь нет, а внутри коллекций с примесью черкакульского материала выделить эту посуду из межовской группы пока не представляется возможным.

Керамический состав горизонта 4 выглядит, на первый взгляд, довольно парадоксально (табл. 3). В нем доля алакульской и петровской посуды составляет 65.17%. Но это объясняется переиспользованием алакульских котлованов. Доля федоровско-черкакульской, черкакульской и межовской керамики снижается до минимума, причем, анализ распределения этих типов по отдельным слоям показывает, что это единичные фрагменты, которые явно перемещены. И это тоже вполне объяснимая ситуация. Поэтому в рамках данного горизонта саргаринская керамика является единственной, хотя формально ее доля составляет лишь 22.47% (рис. 8). В реальности ее, конечно, больше, поскольку фрагменты саргаринского типа более крупные; они менее измельчены, так как это самая поздняя керамика среди комплексов эпохи бронзы.

Изучение многослойных памятников эпохи бронзы позволяет получить достаточно надежные данные о стратиграфическом соотношении различных керамических комплексов. Как правило, эти данные не безусловны, так как происходит перемещение материала в другие слои. На Мочище была типичной ситуация с перемещением до четверти материалов из иного горизонта, а в случае, если это перемещение происходило из нижнего и верхнего горизонта в средний – до половины. Причем,

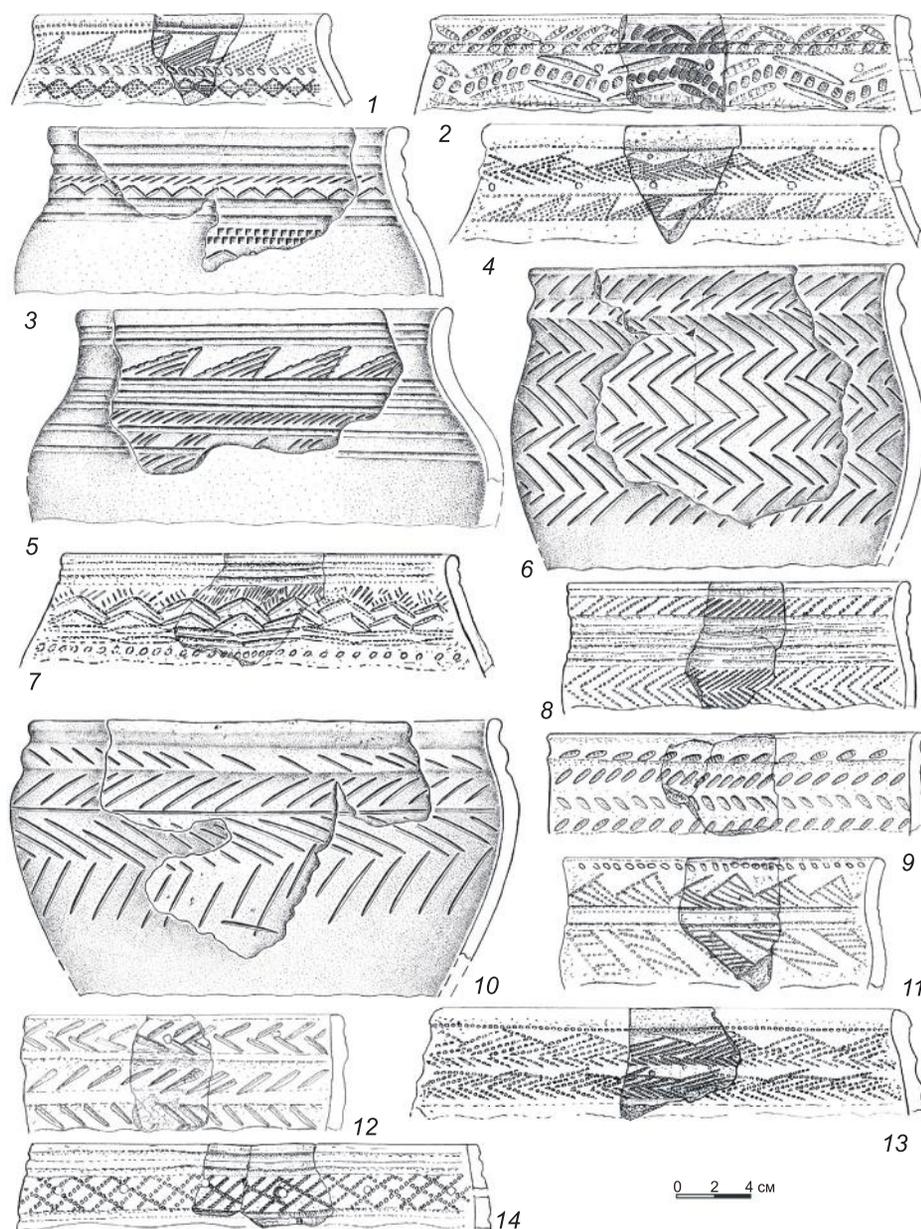

Рис. 7. Керамика черкаскульского горизонта: 1–6 – федоровский тип; 7, 11 – черкаскульский тип; 8–10, 12–14 – межовский тип.

Fig. 7. Pottery of the Cherkaskul horizon

помимо статистических показателей, мы эту ситуацию проверяли и путем изучения распределения фрагментов от одного сосуда. Словом, это достаточно стандартная ситуация, и ее фиксация не позволяет делать заключение об одновременности комплексов без дополнительного обоснования. На Мочище это удавалось показывать за счет изучения встречаемости разных типов посуды в отдельных слоях, особенностей залегания, пространственного распределения внутри слоя и т.д.

Наиболее ранними керамическими комплексами на поселении являются алакульский и петровский. Доля последнего первоначально достигала трети всей керамики, но постепенно она уменьшалась, вытесняясь алакульской посудой, хотя до конца это, по-видимому, не произошло. Это не может рассматриваться как отражение общего процесса в обширном регионе (хотя это и не исключено), так как возможным объяснением является также уменьшение контактов с петровским населением. В конце этого этапа существования

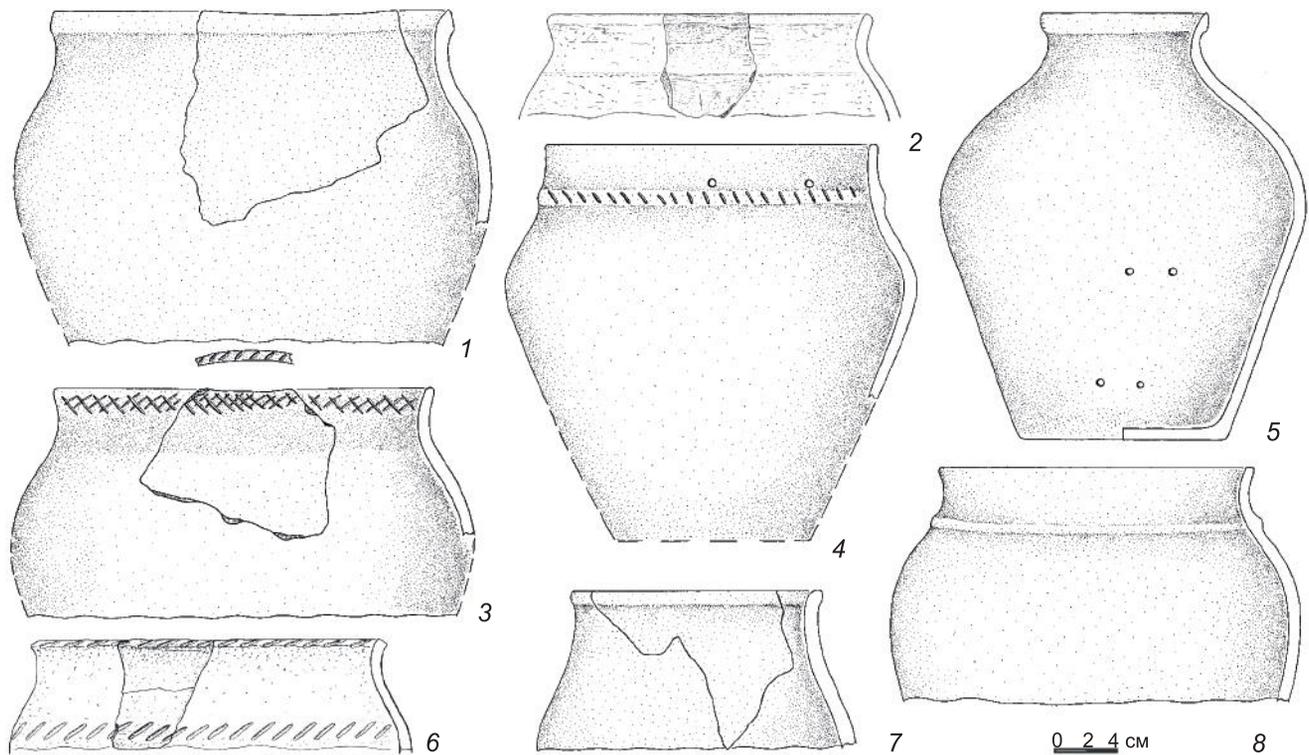

Рис. 8. Керамика саргаринского горизонта.

Fig. 8. Pottery of the Sargarinsk horizon

поселка появляется федоровская и федоровско-черкаскульская керамика. Однако у нас нет никаких точных данных, указывающих на то, что за счет этого формируется следующее население этого поселка — черкаскульское. Мы не знаем, не произошел ли перерыв в существовании поселка, так как ограниченное присутствие федоровской и федоровско-черкаскульской керамики в материалах предыдущего горизонта вовсе не означает, что здесь же происходила трансформация этих типов в черкаскульскую посуду. Не исключено, что поселок был заброшен, и новое население появилось уже потом, в сформировавшемся виде. Последний этап в жизни поселка бронзового века начался с приходом сюда позднего саргаринского населения.

Собственно, сходная схема культурогенеза в Зауралье когда-то давно уже высказывалась (Стоколос, 1972), не была воспринята, и ее забыли. Тем не менее она имела под собой основания. Формирование петровской и алакульской культур происходит еще в синташтинское время к северо-востоку от основного ареала синташтинской культуры (Григорьев, 2016.

С. 50). После прихода федоровского населения, петровские стереотипы размываются, и часть петровского населения проникает в степное Зауралье, в ареал, занятый прежде синташтинской культурой. Правда, необходимо отметить, что и сама синташтинская культура имеет тенденцию трансформации в петровскую. А последующее воздействие алакульской традиции приводит к постепенной ассимиляции и петровских стереотипов в алакульской среде. Это более сложный процесс, и его обсуждение находится за рамками настоящей работы.

Ранее исследователи уже показывали на погребальных памятниках, что в Зауралье не существовало федоровского этапа (Стефанов, Корочкова 2004. С. 53, 57; 2006. С. 116, 122, 125). Поселенческие памятники эту мысль как будто подтверждают. Во всяком случае, надежные федоровские поселения тут пока не известны. Очень уверенно можно говорить о черкаскульском этапе, причем в его рамках мы видим существование черкаскульского и межовского керамических типов. То есть присутствие последнего на памятнике вовсе не обязательно

указывает на его принадлежность к эпохе финальной бронзы. Наконец, в южной части лесостепи, между реками Уй и Миасс, во второй половине эпохи финальной бронзы мы видим проникновение из степи позднего саргаринского населения. Вероятно, до этого данный район был заселен межовским населением, но на поселении Мочище таких данных нет. И мы не исключаем, что межовское население в этот период сохраняется в северной части лесостепи, где находки степной саргаринской посуды практически отсутствуют.

Проект поддерживался грантом РГНФ 07-01-85103а/У.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Григорьев С.А.* Бронзовый век // Древняя история Южного Зауралья. Т. I: Каменный век. Эпоха бронзы / Отв. ред. Н.О. Иванова. Челябинск: ЮУрГУ, 2000. С. 241–409.
- Григорьев С.А.* История изучения эпохи бронзы // История археологии Южного Зауралья / Отв. ред. Н.О. Иванова. Челябинск: ЧелГУ, 2002. С. 40–112.
- Григорьев С.А.* Эпоха бронзы. Основные этапы и проблемы культурогенеза в Зауралье в эпоху поздней бронзы // Археология Южного Урала. Степь / Отв. ред. Н.О. Иванова. Челябинск: Рифей, 2006. С. 188–222.
- Григорьев С.А.* О некоторых особенностях функционирования и интерпретации колодцев эпохи бронзы // Археологические исследования степной Евразии / Отв. ред. М.К. Хабдуллина. Караганда: TENGRI Ltd, 2013. С. 96–102.
- Григорьев С.А.* Проблема хронологии и происхождения алакульской культуры в свете новых раскопок в Южном Зауралье // ВИАЭ. 2016. № 3 (34). С. 44–53.
- Зданович Г.Б.* Бронзовый век Урало-казахстанских степей: Периодизация и хронология. Свердловск: УрГУ, 1988. 184 с.
- Матвеев А.В.* Черкаскульская культура Зауралья // Ab Origine: проблемы генезиса культур Сибири. Тюмень: Вектор Бук, 2007. С. 4–41.
- Сальников К.В.* Кипельское селище // СА. 1957. № 27. С. 46–58.
- Стефанов В.И., Корочкова О.Н.* Алакульская и федоровская культуры в лесостепном Зауралье: проблемы взаимодействия // РА. 2004. № 4. С. 52–66.
- Стефанов В.И., Корочкова О.Н.* Урефты I: зауральский памятник в андроновском контексте. Екатеринбург: УрГУ, 2006. 160 с.
- Стоколос В.С.* О стратиграфии поселения Кипель // СА. 1970. № 3. С. 193–197.
- Стоколос В.С.* Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М.: Наука, 1972. 169 с.

STRATIGRAPHY OF THE BRONZE AGE SETTLEMENT OF MOCHISHCHE IN THE SOUTHERN TRANS-URALS

Stanislav A. Grigoriev

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS, Chelyabinsk, Russia

E-mail: stgrig@mail.ru

For about 70 years, the settlement sites of the Southern Trans-Urals have been used as basic complexes for understanding the correlation of the cultures of the Andronovo family of cultures. The article is focused on the stratigraphy of the Bronze Age settlement of Mochishche in that region. The excavations at the settlement were carried out at a large area (4,000 m²), which made it possible to identify all the cultural complexes of the settlement and determine their relationship with each other. In total, 77 individual layers were distinguished, which were combined into four building horizons. The two lower horizons are attributed to the Alakul period, the Cherkaskul horizon follows them and the Sargary horizon is above it. The coexistence of Petrovka and Alakul pottery was recorded in the Alakul horizons. Initially, the proportion of Petrovka ceramics reached a third, but gradually it has decreased. In the Cherkaskul horizon, the coexistence of Fedorovo, Cherkaskul, Mezhovka and Fedorovo-Cherkaskul pottery is noted. In the Sargary period, only the pottery of the Sargary culture existed. At the same time, there is a significant admixture of earlier and later pottery in all horizons, caused by digging over, reuse of old pits, etc. Therefore, the direct use of data on the distribution of pottery types throughout layers leads to erroneous results. It is necessary to analyze the mutual occurrence of types in individual layers; sometimes the calculation of similarity coefficients and other special procedures are required. It cannot be excluded that

chronological gaps existed between these horizons, although this contradicts the constant reuse of old pits at later periods. Based on radiocarbon dates, the Alakul horizon is dated to the 22nd – 21st centuries BC, which makes it possible to suggest that the Alakul culture begins to form in the forest-steppe as early as the period of the Sintashta culture existence. The end of this period is associated with the appearance of Fedorovo pottery at the settlement, but the Fedorovo layer proper is absent there, as well as at other Trans-Ural settlements. The dating of the Cherkaskul horizon is not clear, and the Sargary horizon refers to the period of the 12th – 9th centuries BC, that is, the steppe population were penetrating there as early as the Late Sargarinsk stage.

Keywords: the late Bronze Age, the Southern Urals, settlement, stratigraphy, chronology and periodization.

REFERENCES

- Grigor'yev S.A.*, 2000. The Bronze Age. *Drevnyaya istoriya Yuzhnogo Zaural'ya* [Ancient history of the Southern Trans-Urals], I. Kamenny vek. Epokha bronzy [The Stone Age. The Bronze Age]. N.O. Ivanova, ed. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, pp. 241–409. (In Russ.)
- Grigor'yev S.A.*, 2002. The history of studying the Bronze Age. *Istoriya arkheologii Yuzhnogo Zaural'ya* [The history of archaeology of the Southern Trans-Urals]. N.O. Ivanova, ed. Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyy universitet, pp. 40–112. (In Russ.)
- Grigor'yev S.A.*, 2006. The Bronze Age. The main stages and issues of cultural genesis in the late Bronze Age Trans-Urals. *Arkheologiya Yuzhnogo Urala. Step'* [Archaeology of the Southern Urals. Steppe]. N.O. Ivanova, ed. Chelyabinsk: Rifev, pp. 188–222. (In Russ.)
- Grigor'yev S.A.*, 2013. On some peculiarities of the functioning and interpretation of the Bronze Age wells. *Arkheologicheskiye issledovaniya stepnoy Evrazii* [Archaeological studies of the steppe Eurasia]. M.K. Khabdullina, ed. Karaganda: TENGRI Ltd, pp. 96–102. (In Russ.)
- Grigor'yev S.A.*, 2016. The issue of the Alakul culture chronology and origin in the light of new excavations in the Southern Trans-Urals. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Journal of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 3(34), pp. 44–53. (In Russ.)
- Matveyev A.V.*, 2007. The Cherkaskul culture of the Trans-Urals. *Ab Origine: problemy genezisa kul'tur Sibiri* [Ab Origine: issues of the genesis of Siberian cultures]. Tyumen': Vektor Buk, pp. 4–41. (In Russ.)
- Sal'nikov K.V.*, 1957. The Kipel settlement. *Sovet. Arkheol.*, 27, pp. 46–58. (In Russ.)
- Stefanov V.I., Korochkova O.N.*, 2004. The Alakul and Fedorovka cultures in the forest-steppe zone east of the Urals: the problems of interaction. *Ross. Arkheol.*, 4, pp. 52–66. (In Russ.)
- Stefanov V.I., Korochkova O.N.*, 2006. Urefty I: zaural'skiy pamyatnik v andronovskom kontekste [Urefty I: a Trans-Ural site in the Andronovo context]. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet. 160 p.
- Stokolos V.S.*, 1970. On the stratigraphy of the Kipel settlement. *Sovet. Arkheol.*, 3, pp. 193–197. (In Russ.)
- Stokolos V.S.*, 1972. Kul'tura naseleniya bronzovogo veka Yuzhnogo Zaural'ya [Culture of the Bronze Age population of the Southern Trans-Urals]. Moscow: Nauka. 169 p.
- Zdanovich G.B.*, 1988. Bronzovyy vek Uralo-kazakhstanskikh stepey: Periodizatsiya i khronologiya [The Bronze Age of the Ural-Kazakhstan steppes: Periodization and chronology]. Sverdlovsk: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet. 184 p.